

В следующую субботу все трое отправились в кабинет профессора Люпина сразу после завтрака. Он провел их внутрь. — Я думал, у нас будет небольшой урок перед отъездом.

Гермиона выглядела взволнованной; Гарри и Джинни не отставали от нее.

«Поскольку наш урок о боггартах на третьем курсе, — он с сочувствием взглянул на Джинни в связи с ее неспособностью присутствовать, — показал, что страх Гарри — это дементор, я буду иметь под рукой боггарта для нашего следующего частного урока, но пока Я хочу пройтись по основам заклинания Патронуса без лишнего давления.

«У этого заклинания нет определенного движения жезла, поэтому большинство людей просто используют укол. Заклинание — « Экспекто Патронум ». Частичный успех даст вам туманный щит, который полезен на несколько секунд. Полный успех создаст телесного Патронуса, который является каким-то животным и обеспечит гораздо лучшую защиту. Позвольте мне продемонстрировать...»

Люпин вытащил палочку и на долю секунды сосредоточился, прежде чем ткнул палочкой и произнес: « Экспекто Патронум ». Из его палочки вышел серебристый волк и стал ходить по комнате, будто что-то ища. Через несколько секунд оно погасло. «Как мы обсудим позже в этом году, это также защита от Летифолдов».

«Я видел это в поезде. Я подумал, что это призрак волка...»

Люпин усмехнулся. «Нет, Гарри, это просто мой Патронус прогнал дементора. Теперь твоя очередь. Я хочу, чтобы каждый из вас уделил минутку и вспомнил свое самое счастливое воспоминание». Какое-то время он наблюдал за ними. Было забавно видеть, как все они сморщили лица, думая о воспоминании, которое можно было бы использовать. Ему показалось интересным, что Джинни была готова первой, а Гермиона вскоре после нее. В конце концов Гарри выглядел счастливым и повернулся к нему.

«Очень хорошо. Гарри, я бы хотел, чтобы ты пошел первым. Тщательно подумай о своем самом счастливом воспоминании и наложи заклинание». Люпин задавался вопросом, насколько хорошо он справится.

Гарри вытащил палочку и приготовился, с очень серьезным выражением лица. Внезапно он ткнул палочкой вперед, как фехтовальщик, и закричал: « Экспекто Патронум! »

Люпин был удивлен, увидев не только туман, но и то, что туман слился в большое пятно, прежде чем рассеялся. — Отлично, Гарри. Отдохни немного, прежде чем пытаться снова. Гермиона? Он смотрел, как она готовится, затем сделал паузу, когда его явно осенила мысль.

"Профессор, мы выбираем животное?"

«Нет, Гермиона, это сделает твоя магия. Ты обнаружишь, что это животное имеет для тебя какое-то значение, хотя связь может быть не сразу очевидна. Пожалуйста, попробуй», — сказал он ей.

« Экспекто Патронум! » Туман вышел из ее палочки и образовал маленькую каплю.

— Тоже отлично. Джинни, твоя очередь. Каковы были шансы, что все трое смогут это сделать, тем более что Джинни была на год моложе?

Рыжеволосый занял ту же позицию, что и двое других, и у него был такой же свирепый и решительный вид. « Экспекто Патронум! » Джинни не только получила маленькую каплю, но и у ее капли было что-то похожее на хвост и миниатюрные придатки, которые впоследствии стали четырьмя ногами.

— Опять отличная работа, — похвалил девушку Люпин, и она покраснела. «Гарри, вернемся к тебе. Попробуй подумать об этой мысли немного усерднее или, возможно, выбери другую мысль. Это заклинание вызвано хорошими эмоциями».

"Как эмоции любви?" — спросила Гермиона.

«Возможно, это будет самая сильная хорошая эмоция», — согласился Люпин.

Гарри приготовился и постоял немного. Когда на него снизошло умиротворение, он произнес: « Экспекто Патронум! » На этот раз его капля была лучше очерчена, у нее было четыре ноги и то, что выглядело так, будто бы превратилось в длинную шею. Оно быстро исчезло, как только Гарри остановил заклинание.

— Да, — взволнованно сказал Люпин. «Вы думали сильнее или использовали другую мысль?»

Гарри покраснел. «Другая мысль».

"Я думаю, что после дополнительной практики можно сделать это. Гермиона?" Люпин повернулся к ней.

Гермиона, казалось, на мгновение покраснела, прежде чем произнесла заклинание. Ее капля тумана также стала более четкой.

"Лучше. Я думаю, у тебя есть хорошая мысль. Джинни?"

Лицо Джинни было почти таким же красным, как и ее волосы, когда она произносила заклинание. Из ее палочки вышла серебристая фигура.

Люпин был удивлен тем, что она была лучшей из них. Он не был полностью сформирован, но близок к этому. «Почти идеально, Джинни. Похоже, твоя форма будет чем-то вроде собачьей семьи. Тебе нужно только больше практики».

Джинни просияла. "Спасибо, профессор!"

«Каковы шансы, что все трое так хорошо справятся?» — подумал Люпин. Обычно для того, чтобы справиться с этим заклинанием, требовались очень приятные и сокровенные мысли, поэтому его могли использовать только взрослые. Ему также было интересно, что подумала Джинни, судя по выражению ее лица. Он подозревал, что это как-то связано с Гарри.

— Думаю, на этом наш урок на сегодня завершится, — сказал им Люпин. «Вы можете попрактиковаться в этом самостоятельно, но я был бы признателен, если бы вы сделали это наедине и никому об этом не рассказывали. срок.» Он получил три эха «Да, профессор».

«Опять молодец. А теперь отправимся в путешествие». Трое счастливых студентов помчались за ним, когда он вывел их из своего кабинета и из замка. Они подошли к парадным воротам и в ближайший город. Джинни была особенно счастлива, потому что она не сможет присоединиться к своим друзьям в обычных поездках в Хогсмид до следующего года.

Люпин показал им все вокруг, заходя в магазины по их желанию. Гарри купил красивое перо для каждой из девочек и сладости для всех. Когда они вышли из «Сладкого королевства», им навстречу перешел улицу темноволосый мужчина.

"Ремус!"

"Сириус!"

Они бросились вместе и обменялись мужественными объятиями, прежде чем разойтись.

— Мне очень жаль, что я сомневался в тебе, — быстро признался Люпин.

— И мне жаль, что я подозревал вас в шпионаже, — так же искренне ответил Блэк.

Они улыбнулись друг другу и снова быстро обнялись.

Сириус отстранился и посмотрел на трех студентов, наблюдавших за ним. «Гарри, ты не мог быть другим. Ты похож на Джеймса с глазами Лили».

Гарри посмотрел на этого человека, который теперь оказался его крестным отцом. У него были очень темные волосы до плеч, но определенно каштановые, в отличие от волос Гарри, которые выглядели черными. Мужчина тоже был худым, чересчур худым. Он был одет в красивую

одежду, и на его лице была широкая улыбка. Гарри шагнул вперед и протянул руку.

Сириус схватил его за руку, затем обнял Гарри, на что Гарри ответил тем же. Сириус отпустил его и опустился на одно колено, поставив макушку на уровень плеч Гарри. «Гарри, мне так жаль, что я проигнорировал свой долг перед тобой, когда ты нуждался во мне больше всего. Я был действительно обезумел от горя. Это не извиняет меня, но именно поэтому меня не было рядом с тобой. Я могу обещать тебе, что Я не буду делать это снова».

Гарри осмотрел его и нашел искренним и заслуживающим доверия взглядом. Он ухмыльнулся. "Хорошо, но что делает крестный отец?"

Сириус издал лающий смех. — Да ведь я тебя избаловала, между прочим. Однако я вижу, что есть одна вещь, с которой тебе не нужна помощь. Сириус усмехнулся и кивком указал на двух девушек.

Покраснев, Гарри схватил двух девушек за рукава и потянул их вперед. «Это мои лучшие друзья: Гермиона Грейнджер и Джинни Уизли».

Сириус встал и поклонился каждой девушке. «Мисс Грейнджер и мисс Уизли, я рад познакомиться с вами и благодарю вас за то, что вы присматривали за моим крестником в мое отсутствие».

— Приятно познакомиться, — хихикнула Гермиона. Джинни даже сделала реверанс, хотя Гарри не был уверен, насколько серьезно она это имела в виду, поскольку она тоже хихикала.

«Итак, я вижу, ты немного походил по магазинам. Как насчет сливочного пива и раннего обеда со мной?» - предложил Сириус. Все согласились, и он повел их к Трем метлам.

Когда они вошли, Сириус позвал: «Рози!»

Симпатичная блондинка-официантка, немного старше Сириуса, обернулась на звук его голоса. "Сириус Блэк?"

— Единственный и неповторимый, — весело сказал он. «Можно мне твою заднюю комнату, сливочное пиво на пять и все, что у тебя есть на ранний обед?»

— Можешь. Давай, я буду через минуту. Она повернулась к клиенту, которому помогала, и Сириус провел их через дверь в задней части бара в маленькую комнату со столом и стульями.

Все заняли места, и Сириус посмотрел на Гарри и его друзей. «Гарри, как это случилось? Похоже, ты поймал двух самых красивых ведьм в школе».

Все трое покраснели. «Наверное, мне повезло».

Гермиона покачала головой. «Это нам повезло. В первый год Гарри спас меня от тролля в женском туалете, и с тех пор мы дружим».

Сириус посмотрел на Люпина и усмехнулся. «Быть героем приятно, Гарри, но тебе нужно поработать над тем, чтобы сделать обстановку немного более романтической. Большинство парней не посещают дамскую комнату». Двое, о которых идет речь, покраснели, а остальные трое усмехнулись. — А ты, Джинни?

Теперь Джинни покраснела. «Гарри спас мне жизнь в Тайной комнате в конце прошлого года. Это положило начало нашей дружбе».

Когда Сириус собирался что-то сказать, вошла Роза с большим подносом. Она поставила дюжину бутылок сливочного пива и несколько больших тарелок с едой, а также пустые тарелки и столовые приборы для каждого человека. «Если вам нужно больше, звоните».

Сириус поблагодарил ее. После того, как они снова остались одни, Сириус повернулся к Гарри, и он не выглядел таким уж беззаботным. — Гарри, правильно ли будет сказать, что никто не учил тебя обычаям и традициям нашего общества?

«Конкретно никто не знал, — сказал Гарри, — но мы с Гермионой читали об этом книги, а Джинни помогала нам учить, как могла».

— Понятно. Дамблдору есть за что ответить, — серьезно нахмурившись, сказал Сириус.

— Да, — согласился Гарри. — Сириус, у тебя есть копия завещания моих родителей?

— Да. Раз вы спрашиваете, я предполагаю, что это не было казнено? Сириус выглядел обеспокоенным.

«Нет. Я пытаюсь сделать это сейчас». Гарри провел несколько минут, рассказывая Сириусу, что произошло и что он делает с Тедом Тонксом.

Сириус улыбнулся. «Это тесен мир, Гарри, никогда не забывай об этом. Тед Тонкс женат на моей кузине Андромеде, твоим профессоре Зелий». На мгновение он задумался. «Хм, наверное, мне тоже нужно кое-что сделать для нее», — сказал он себе. — В любом случае, я поговорю с Тедом о завещании. Я спросил о таможене, потому что теперь у тебя есть Долг жизни от Уизли. Ты знал об этом? Он взглянул на Джинни, чтобы увидеть ее реакцию, но она не выглядела обеспокоенной этим.

Гарри кивнул. — Да. Этим летом я сказала мистеру Уизли, что отложу это на неопределенный срок, пока Джинни будет счастлива дома. Он надеялся, что сможет избежать темы их связи.

— Понятно, — протянул Сириус и посмотрел на Люпина, который слегка пожал плечами. Сириус снова посмотрел на Гарри. «Я слышал, что Дамблдор поместил тебя с сестрой Лили».

— Да, но во время моего первого года здесь я узнал, что по закону они не являются моими опекунами, поэтому я переключился на родителей Гермионы, и теперь все это законно. Дамблдор был недоволен этим, а я рад, — сказал Гарри с ухмылкой.

Сириус издал еще один лающий смех, и все остальные захихикали. «Отлично, Гарри. Действительно очень хорошо. Как вы, наверное, догадываетесь, Дамблдор не мой любимый человек в данный момент. Если вы можете понять, что со мной случилось, и все исправить, он должен был сделать это, когда я впервые в тюрьму.»

«Поскольку он отправил меня к Дурслям, он тоже не мой любимый человек. Он также не скажет мне, почему мои родители скрылись. Знаешь почему?» Гарри посмотрел туда-сюда между двумя мужчинами.

— Прости, я не знаю, — ответил Люпин.

— Я тоже, кроме того, что Волдеморт специально их преследовал, — добавил Сириус.

"Но почему он был после них?" Гарри настаивал.

— Извини, детка. Твой отец сказал, что для них важно спрятаться, но он не сказал мне почему, даже когда я спросил. Я предположил, что это потому, что они пытались защитить тебя. Сириус вздохнул и выглядел немного подавленным. "Я очень скучаю по ним."

Люпин протянул руку и хлопнул Блэка по плечу. «Они были особенными для всех нас».

Сириус внимательно посмотрел на своего друга. "Что у вас есть, две недели?"

— Где-то рядом, — загадочно ответил Люпин.

— Я буду рядом с тобой, — горячо пообещал Сириус.

«Я ценю это. Я буду на том же старом месте». Сириус согласно кивнул.

Гарри задавался вопросом, почему Люпин выглядел таким довольным и о чем они говорили.

Сириус вдруг улыбнулся и снова повернулся к Гарри. «Итак, малыш, расскажи мне все, как ты понял, что я невиновен. Не упусти ни одной детали».

Гарри начал рассказ, но позволил Гермионе и Джинни рассказать свои части. И Люпин, и Блэк были очень впечатлены.

В конце концов, Сириус на мгновение выглядел очень задумчивым. «Гарри, ты не мог бы сделать мне большую услугу? Только для твоего крестного отца?»

"Что-либо..."

Сириус улыбнулся. «Нехорошо говорить это ни Ремусу, ни мне, но на этот раз я не буду пользоваться тобой». Гарри рассмеялся. «Я хочу, чтобы вы записали эту историю. Представьте, что вы пишете исторический отчет или статью для «Ежедневного пророка».

«Я попрошу Гермиону и Джинни помочь мне, но зачем?» Гарри не мог придумать причину такой просьбы.

«Потому что я думаю, что хочу немного повеселиться с этим. Не торопись, просто где-нибудь на следующей неделе или через две. Пришли мне копию, когда закончишь», — загадочно сказал Сириус. Он допил сливочное пиво, которое пил, и взял еще одно. — А теперь, как насчет историй?

Было уже далеко за полдень, когда они покинули «Три метлы», чтобы вернуться в Хогвартс. Бока Гарри болели от смеха. Ему нравился Сириус и его рассказы. Люпин тоже был не так уж плох, более отстраненный, но милый. Гарри подумал, что это могло быть потому, что он в настоящее время был их учителем.

Сириус пообещал, что сможет продолжать жить с Грейнджерами, но хотел, чтобы Гарри время от времени навещал его. Гарри был взволнован, хотя ему также было грустно видеть конец дня и необходимость вернуться в замок.

После того, как троица покинула Люпина, Гермиона затащила их в неиспользуемый класс. «Когда мы проводили наш урок с профессором Люпином, кто-нибудь из вас чувствовал легкое, э-э, какое-то притяжение, когда другие использовали своего Патронуса?»

Гарри покачал головой, но Джинни кивнула. "Да. Это было не так уж много, но я почувствовала себя по-другому на короткую секунду, когда Гарри был одним из тех, кто проводил кастинг. Не то чтобы головокружение, но что-то в этом роде. Я не знаю, как это объяснить. как ранее этим летом ночью, но я думал, что тогда мне это приснилось».

— Это было примерно через две недели после окончания семестра? — взволнованно спросила Гермиона.

— Возможно, — ответила Джинни, наморщив лоб. — Я точно не помню, но, может быть, тогда.

— К чему ты клонишь, Гермиона? — спросил Гарри.

«Мы все знаем, что связаны волшебным образом. Так что, если у нас есть волшебная связь, возможно, мы также сможем поделиться магией», — предположила она.

«Я понимаю, почему вы думаете, что это может быть правдой для чар Патронуса, но почему вы спросили меня об этом лете?» Джинни хотела знать.

«Потому что это было примерно в то время, когда Гарри творил какую-то большую магию, когда он сказал, что использовал свою магию так сильно, как только мог. Тогда я тоже почувствовал короткое притяжение, но я не знал, что это было в то время. Что, если он и тогда немного тянул с нас?» Гермиона посмотрела на двух других, наблюдая за их реакцией.

Когда никто больше ничего не сказал, Гарри вытащил палочку. Сконцентрировавшись на мгновение на объятиях девушек, он максимально усилил свою магию и произнес: « Экспекто Патронум! » Он не очень долго держал каплю, вылетевшую из его палочки.

— Я что-то почувствовала, — сказала Гермиона.

«Я тоже. Он был слабым, но я чувствовала его чары», — подтвердила Джинни.

«Я использовал свою магию так сильно, как только мог», — сказал им Гарри. — Думаю, ты права, Гермиона. Он обнял ее. «Как обычно, в путь».

Она покраснела, принимая его объятия, а затем и Джинни. Все они вернулись в Гриффиндорскую башню, счастливые вместе.

В понедельник утром, немногим более двух недель спустя, Альбус Дамблдор открыл за завтраком « Ежедневный пророк » , и у него чуть не случился сердечный приступ.

Главный маг игнорирует правосудие

Недавно новоназначенный член Визенгамота Сириус Блэк был признан невиновным, но только после того, как отсидел двенадцать лет в Азкабана за преступления, которых он не совершал. В интервью он сказал: «Я сделаю своим долгом следить за тем, чтобы все заключенные в Азкабана были там, потому что они должны быть там. Если я могу быть заключен в тюрьму, когда невиновен, могут быть и другие».

Мистер Блэк также рассказал нам полную историю того, как была доказана его невиновность.

Альбус прочитал рассказ о поиске правды, который был точно таким же, как и в его кабинете.

Он на мгновение поднял голову и обнаружил Гарри Поттера, который жадно читал газету, а двое его друзей оглядывались через его плечо. Альбус был уверен, что Гарри как-то приложил к этому руку. Он вернулся к статье.

«Именно так это и произошло», — сказал мистер Блэк. «Если ученик, которого там не было, может найти правду, почему нынешний Верховный Маг не мог понять это, когда он был вовлечен во все это? Я планирую призвать к расследованию этого. Учитывая отсутствие у него усилий в этом деле и того, что он редко появляется на собраниях Визенгамота, возможно, главный маг слишком занят, чтобы служить этому августейшему органу».

Когда министра Фаджа спросили, что он думает по этому поводу, он сказал: «Главный маг действительно занятой человек, будучи одновременно и директором, и верховным мугвампом. Возможно, это слишком много для человека его возраста, и пришло время для человека помоложе. Взять на себя руководство там. Я начну расследование этого вопроса и того, что еще могла сделать предыдущая администрация».

Дамблдор отложил газету, не притронувшись к своему завтраку. Он размышлял о несправедливости в этой статье. В 1981 году он был обычным членом Визенгамота, а не Верховным магом. Это был тот случай, когда «Ежедневный пророк» делал то, что ему нравилось больше всего: раздувал полемику и игнорировал факты, чтобы напечатать более сенсационную историю.

— Полагаю, я буду руководить школой большую часть дня? — вежливо спросила МакГонагалл слева от него.

Мало кто сомневался, что вскоре он перестанет быть главным магом. Однако, приложив некоторые усилия, возможно, он сможет сохранить свои международные связи. — Боюсь, что вы будете. Я буду в Женеве большую часть дня.

МакГонагалл удивленно подняла бровь. — Очень хорошо. Удачи, Альбус.

Дамблдор был немного удивлен ее холодным отношением ко всему этому.

Он также был удивлен двумя днями позже, когда, несмотря на все свои усилия, теперь он был всего лишь директором Хогвартса. Визенгамот полностью исключил его из Визенгамота, а ICW забрала у него позицию Верховного Мугвампа. Он предположил, что если бы он смотрел на светлую сторону, то теперь у него было бы больше времени для исследования проблемы хоркрукса.

В последнюю субботу октября троица снова отправилась к профессору Люпину на дополнительные уроки.

«Всем доброе утро», — поприветствовал их профессор, проводя в свой кабинет. «Готовы ли вы к более тяжелой работе?» — спросил он с ухмылкой.

— Да, но сначала у нас есть вопрос, — сказал Гарри. Когда Люпин посмотрел на него с любопытством, он спросил: «Мне посоветовали научиться лучше защищать себя, и мы составили список заклинаний, которые, по нашему мнению, будут полезны. Быть полезным, что мы пропустили?»

— Если хочешь. Люпин взял список у Гермионы. — Почему вам посоветовали это сделать? — спросил он, просматривая список, в котором были очень сложные заклинания.

«Кажется, неприятности всегда находят меня», — объяснил Гарри, как будто это должно было быть очевидным. — Волан-де-Морт точно преследовал меня дважды. Возможно, был и третий раз, но он ушел, не успев ничего сделать. Некоторые задаются вопросом, попытается ли он еще раз, и что ж, — он сделал паузу и слегка покраснел, — Гермиона и Джинни. Хочу, чтобы я был в безопасности, если это произойдет. Я хочу, чтобы они тоже учились, потому что я хочу, чтобы они были в такой же безопасности, как и я».

Люпин взял перо. «Лучше хорошо выучить несколько заклинаний, чем большое количество с посредственными навыками, поэтому я собираюсь отметить те, которые вам следует оставить, пока вы не освоите более простые. После того, как вы освоите основы, вам, вероятно, также следует изучить щит Фортиса; я добавлю его в ваш список».

"Что оно делает?" — взволнованно спросила Гермиона.

«Это следующий шаг после щита Протега. Щит Протега остановит многие заклинания и медленно движущиеся объекты. Щит Фортис остановит почти все заклинания, кроме трех Непростительных проклятий, и остановит большинство движущихся объектов. Ожидайте, это также намного сложнее разыграть и не отставать, поэтому большинство людей никогда не узнают об этом. Но если вы можете, это может буквально спасти жизнь», — сказал он им, возвращая список. «Теперь достань свои палочки и покажи мне своих Патронусов».

— Джинни первой заставила это работать, — широко ухмыльнулся Гарри, заставив рыжеволосого покраснеть.

Когда все посмотрели на нее, Джинни на мгновение сосредоточилась и произнесла: « Экспекто Патронум! » Из ее палочки вышла серебристая лиса и загарцевала по комнате.

Пока Гарри обнимал девочку, Люпин сказал: — Я очень впечатлен, мисс Уизли. Я не ожидал, что второкурсник это выучит. Десять баллов Гриффиндору.

Гарри посмотрел на другого своего друга. «Гермиона узнала об этом второй после того, как Джинни рассказала свой секрет».

"Ой?" Профессор посмотрел на младшую девушку. «Какую мысль или воспоминание вы использовали?»

Джинни покраснела. «Я бы не хотел говорить, но я обнаружил, что это не обязательно должно быть воспоминание. Похоже, воображаемое воспоминание о том, что однажды может оказаться правдой, тоже работает».

Люпин усмехнулся, легко представляя, о чем она могла думать, особенно когда она не смотрела прямо на Гарри. «Я не подумал об этом. Это может быть отличным советом для учителя. Возьмите еще пять баллов для Гриффиндора, мисс Уизли. Мисс Грейнджер?»

— Да, профессор. Гермиона приготовилась и наложила чары. Вышла серебристая выдра и, казалось, поплыла по комнате. Гарри обнял девушку за ее хорошую работу.

— Молодец. Возьмите десять баллов, мисс Грейнджер. Мистер Поттер? Люпин выжидающе посмотрел на мальчика.

«Эспекто Патронум!» Из его палочки вышел серебристый олень.

"Щупы!" Люпин вздохнул, наблюдая, как величественный олень несётся по комнате.

— Простите, профессор, что вы сказали? — спросила Гермиона, когда животное медленно исчезло.

— Я сказал «Пронгс», — сказал Люпин более нормальным голосом. — Гарри, твой отец тоже был анимагом, и это была его форма — точно. Пока Гарри сиял, Люпин добавил: — Ты тоже возьми десять очков, Гарри. Он стряхнул с себя воспоминания о своем покойном друге и левитировал шкаф из дальнего конца комнаты. «В нем есть Боггарт. Давайте сначала попробуем упражнение еще раз, Гарри. После этого Гарри должен быть впереди, чтобы Боггарт по-прежнему принимал форму дементора, но тогда вы, дамы, должны будете быстро применить свои защитные чары, чтобы спасти друга».

Гарри приготовился. Взмахом палочки Ремуса шкаф открылся, и из него вылезло существо, похожее на дементора. Дрожащей рукой Гарри произнес заклинание. На этот раз вышел только туманный щит. Это сдерживало дементора, но едва.

— Гермиона? Назови свою, — торопливо приказал Люпин.

Девушка выглядела испуганной, но бросила свое очарование. Она вернулась к туманному пузырю, который лишь немного оттолкнул дементора.

«Джинни, брось свой».

Джинни сосредоточенно сморщила лицо и бросила. Ее лиса четко вышла и легко толкнула дементора обратно в шкаф. Люпин быстро запер большую коробку.

«Все отдохните и съешьте немного шоколада», — сказал он троице, раздавая кусочки, отрезанные от приготовленного им батончика. Они жадно съели его.

— Как видите, — сказал им Люпин, — перед дементором гораздо труднее, а это был даже не настоящий, который был бы еще сильнее. Мы попробуем еще раз через несколько минут, но пусть Джинни идет первой, а Гарри последней».

Он наблюдал, как трое объединились в групповом объятии. Он начал еще больше задумываться о динамике трио. Было забавно наблюдать, как Джинни что-то шепчет на ухо Гарри, а он краснеет.

Они попытались снова. Лис Джинни был по-прежнему крепок и легко оттолкнул дементора назад. Гермиона попыталась еще раз и все равно получила каплю. Она отпустила его и посмотрела на Гарри, который улыбался ей. Ее следующая попытка произвела ее выдру. Когда она отпустила это, Гарри произнес, и его олень был ясно виден; он полностью оттолкнул дементора обратно в шкаф.

«Что ж, вы все трое произвели на меня глубокое впечатление», — поздравил их Люпин. Он посмотрел на часы. «Вот, возьми с собой еще немного шоколада и иди на обед. Я думаю, мы закончили с этим. В следующем месяце, я думаю, мы пересмотрим это, чтобы убедиться, что ты все еще можешь это сделать, а затем мы можем написать историю. время и, возможно, помочь с одним из заклинаний в вашем списке».

«Спасибо, профессор, вы даже не представляете, как много значит для нас эта защита», — горячо сказал ему Гарри.

«Я рад помочь». Он придержал для них дверь и смотрел, как они выходят.

Когда он собирался закрыть дверь, он услышал, как Гарри спросил: «Ты действительно сделаешь это, Джинни?»

— Когда мы станем старше, Гарри, — ответила она, хихикая.

Ремус Люпин решил, что ему лучше не знать, что она шепнула мальчику.

Когда семестр закончился, большинство студентов разошлись по домам на каникулы, и трио не стало исключением. В поезде троица заняла одну скамейку в своем купе, а Рон, Невилл и новое пополнение в их группе, Луна, присоединились к ним на другой скамье. Джинни пригласила Рейвенкло, чтобы у нее был друг на курсе.

Рон выглядел так, будто не знал, что и думать о Луне. Она была тихой девочкой, но когда говорила, то обычно говорила что-нибудь совершенно неожиданное. Гарри находил ее забавной и игнорировал все слишком странное, как и Джинни. Гермионе было тяжелее с

младшим Рэйвенкло, но она последовала примеру своих товарищей по узам.

На платформе 9  $\frac{3}{4}$  Джинни пришлось попрощаться. Она крепко обняла Гермиону. Затем она так же долго обняла Гарри и прошептала: «Я приду на следующий день после Дня подарков». Она поцеловала его в щеку, а затем грустно подошла к своей семье, уже скучая по своим товарищам по связи.

Гарри чувствовал то же самое. Теперь он привык к тому, что Джинни все время была рядом, и ему это нравилось. Он посмотрел на Гермиону.

Она грустно улыбнулась ему. «Да, мне тоже немного грустно, но она скоро вернется к нам. Пойдем, нам нужно пойти и найти наших родителей».

Они оба взяли свои облегченные сумки и вышли через портал на маггловскую сторону. Дэн и Эмма были там и жадно обнимали каждого из них.

Дэн схватил обе сумки и чуть не упал, когда ожидал, что они будут намного тяжелее. Он бросил на дочь вопросительный взгляд.

Гермиона улыбнулась. — Да, папа. Как сказал Гарри, иногда это бывает полезно.

В машине Эмма, как обычно, повернулась на своем месте. "Ну? Как прошла школа в этом семестре?"

«После того, как дементоры ушли, это было действительно здорово», — сказал Гарри.

— Да, вообще никаких проблем, — добавила Гермиона.

"Действительно?" Эмма казалась удивленной. Учитывая то, что произошло в предыдущие годы, она ожидала, что что-то пойдет не так.

— Правда, мам, — подтвердила Гермиона. — Завтра у нас назначена встреча в Министерстве, где Гарри должен поговорить с кем-нибудь о дополнительном обучении. В какой-то момент Гарри собирается встретиться со своим адвокатом в Гринготтсе, чтобы подписать кое-какие бумаги для семьи Поттеров. О, и крестный отец Гарри хочет подойти и познакомиться».

— Это может быть Сириус Блэк, о котором вы нам рассказывали?

— Да, мама, — сказал Гарри. «Он хочет встретиться с вами и поблагодарить вас за то, что вы приняли меня. Он также хочет поговорить о том, что я проведу с ним некоторое время летом. Он говорит, что мне нужно узнать о моем семейном наследии и традициях волшебства».

Эмма посмотрела на мужа, и он кивнул, полностью понимая, о чем она молча спрашивала. — Может быть, он мог бы проводить эти уроки у нас дома. Нам тоже было бы интересно, если вы не против.

Гарри пожал плечами. «Я не против».

Теперь Эмма чувствовала себя намного лучше по отношению к своим детям. Она читала о Сириусе Блэке в волшебной газете. Теперь, когда его невиновность была доказана, он появлялся в газетах примерно раз в неделю. Обычно это была небольшая статья о том, что он сказал или сделал для волшебного мира. Она задавалась вопросом, не пытается ли он повысить свою популярность, чтобы однажды стать министром. Судя по тому, что она читала в газете и в письмах своих детей, он казался порядочным человеком, хотя ее немного беспокоило, что он может попытаться отобрать у них Гарри.

— У него есть другая семья? спросила она.

— Три двоюродных сестры, которых я знаю, но он общается только с одной из них: она наш профессор Зелий. Голос Гарри стал мрачным. «Один из двух других его двоюродных братьев находится в Азкабанах на всю жизнь после многочисленных убийств; другой его двоюродный брат — жена Люциуса Малфоя».

— Малфой, Малфой, я уже слышал это имя раньше...

— Разве не так звали парня, который, по-твоему, дал дневник Джинни? — спросил Дэн.

— Да, это он, — сказала Гермиона. «Их дом тоже был разрушен прошлым летом, и он отправился в Азкабан за некоторыми нелегальными вещами, которые они нашли в его доме».

«Тогда мир тесен. Гарри, почему бы тебе не отправить сову своему крестному отцу и не пригласить его на рождественский ужин, если у него нет других планов», — предложил Дэн.

— Хорошо, — быстро согласился Гарри. Он посмотрел на Гермиону, и она тоже улыбнулась. Они оба надеялись, что Сириус понравился их родителям.

Дэн и Эмма были недовольны этим, но Гарри и Гермиона сели на Рыцарский автобус до Дырявого Котла, чтобы добраться до Министерства по каминной сети. Их родители тоже хотели поехать, но Гермиона тогда убедила их, что это плохая идея. Министерству не нравилось, когда магглы просто появлялись в их здании, и оно действительно пыталось иметь с ними как можно меньше дел.

В Министерстве Кроукер встретил их в вестибюле. Проведя их через станцию взвешивания палочек, он проводил их в свой отдел. Гермиону впечатлила вращающаяся комната дверей и то, как Кроукер знал, какую дверь открыть.

— Я так понимаю, мисс Уизли сегодня к нам не присоединится? — небрежно спросил Кроукер.

— Нет, но я скоро ей об этом скажу, — сказал Гарри.

Старший Невыразимый кивнул и повел их в большой зал, заполненный полками с маленькими стеклянными шарами. «Добро пожаловать в Зал Пророчеств. Я хотел показать тебе кое-что, прежде чем мы пойдем в мой кабинет и поговорим». Он свернул в проход и привел их к месту, где не было шара. Он указал на этикетку, все еще виднеющуюся на полке.

SPT в APWBD

Темный Лорд

и (?) Гарри Поттер

Имя Гарри было написано другим почерком.

— Ты хочешь сказать, что о Гарри есть пророчество? — нервно спросила Гермиона. «Откуда вы знаете, что это реально? Кто такой СПТ? И куда он подевался, если не здесь?»

— Очень хорошие вопросы, мисс Грейнджер. Давайте обсудим это в моем кабинете, так будет безопаснее.

Кроукер провел их из большого зала в свой кабинет, заваленный книгами. Гермиона явно сдерживала себя от попытки осмотреть их всех. Мужчина сел за свой стол и жестом указал гостям на пару стульев.

«Сейчас здесь нас никто не услышит». Он вздохнул. «Боюсь, вы пришли к правильному выводу, мисс Грейнджер. Существует настоящее пророчество о мистере Поттере. Единственный вопрос, который у меня в голове, это то, что именно оно говорит». Кроукер не выглядел счастливым, говоря это.

«Что ты имеешь в виду? Конечно, это записано». Гермиона внимательно наблюдала за ним, как и Гарри.

«Пропавшая сфера была записью, мисс Грейнджер. Я достаточно уверен, что у Дамблдора все еще есть копия, но, как вы могли заметить, наша копия исчезла. oḡb, чтобы послушать его. Это не позволяет никому другому, даже такому, как я, удалить его после того, как он будет помещен туда», — сказал Кроукер.

"Тогда что случилось с ним?"

Кроукер выглядел очень несчастным. «Хотя я не могу это доказать, я достаточно уверен, что

Альбус Дамблдор пришел сюда и уничтожил его, чтобы я не мог отдать его мистеру Поттеру». Гарри выглядел почти таким же расстроенным, как Кроузер, когда услышал это.

«Кто такой SPT? Я предполагаю, что второй набор инициалов был нашим директором?» — спросила Гермиона.

«Вы правильно полагаете, да: его полное имя Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор». Только на мгновение он выглядел несколько менее торжественным. «Пророчество было дано вашему директору Сибилл Патрис Трелони, вашим профессором Прорицаний. И прежде чем вы спросите, я взял у нее интервью, и она не помнит, чтобы сделать его, подтверждая в моем уме, что оно реально. содержания, но знание точной формулировки было бы очень полезно».

"Как вы думаете, что это говорит?" — нервно спросил Гарри.

Кроузер посмотрел прямо на него. «Я достаточно уверен, что там сказано, что ты можешь победить Темного Лорда». Двое других ахнули. «На самом деле, я готов поспорить на большие суммы денег, что только ты можешь победить его. Кроме того, — пожал плечами Кроузер, — знает только Дамблдор».

Гермиона смотрела на Гарри. — Это бы многое объяснило, начиная с твоих родителей.

«И все снова возвращается к Дамблдору». Гарри снова посмотрел на Кроузера. — Ты знаешь, почему Дамблдор не хочет, чтобы я знал пророчество?

"Не совсем. Основываясь на разговоре, свидетелем которого вы были в Хогвартсе, я подозреваю, что он сказал бы вам, что это потому, что он пытается защитить вас. Однако, по моему опыту, такие вещи всегда возвращаются к власти и контролю, чтобы получить больше или отвергать других».

— А какова причина вашего участия, мистер Кроузер? — спросила Гермиона, внимательно глядя на мужчину.

Его маска снова соскользнула, и он слегка улыбнулся. «Отличный вопрос, мисс Грейнджер. Когда вы закончите школу, я думаю, мы должны обсудить здесь вашу карьеру».

— Ваши причины, мистер Кроузер? она настаивала.

«У меня есть несколько причин. Во-первых, мне нравится собирать вещи: знания в данном случае».

— Потому что знание — сила? — спросил Гарри.

Кроукер усмехнулся, прежде чем стать серьезным. «Это действительно так. Власть над злом, что приводит меня к причине номер два. Я хочу, чтобы Волдеморт был повержен навсегда. Я не против Тьмы как таковой, поскольку Тьма в глазах смотрящего; ошибаетесь, и не заблуждайтесь, что Волдеморт злой, очень злой. Наконец, — он снова улыбнулся, — у меня есть внучатый племянник, который говорит о вас очень хорошие вещи, и это заставляет меня хотеть помочь вам. не связан с вами, мистер Поттер, вы всегда должны помнить, что волшебный мир очень мал».

— Спасибо, что был со мной честен, — сказал ему Гарри.

— Не за что. У нас много дел, прежде чем Волдеморт падет. Например... — Он встал и подошел к картине на стене, на которой была изображена дама в старом пурпурном платье. «Энестин, мне нужна омелы, пожалуйста».

«Конечно, старший начальник», — ответила женщина, прежде чем повернуть свой портрет вправо, открывая маленькую дверь.

Кроукер положил руку на дверь, и все услышали щелчок. Он потянул за ручку и открыл дверь, расположившись так, чтобы они не могли видеть, что находится за ней. Когда он обернулся, то поставил на стол небольшую стеклянную коробочку. В нем было золотое кольцо с потрескавшимся черным камнем, на котором был встроен странный золотой символ. «Есть номер два, и директор Боунс дал мне наводку по номеру три».

Двое студентов уставились на него. — Это был сосуд для души? — спросил Гарри.

«Так и было, пока я не проткнул его гоблинским ножом, покрытым ядом василиска. Идею яда я почерпнул от вас, мистер Поттер. известен.»

"Итак, осталось два и сколько осталось?" — спросила Гермиона.

Кроукер положил кольцо обратно в настенный сейф и закрыл дверь, а затем и портрет. «Боюсь, у меня нет ответа на этот вопрос, мисс Грейнджер. Дамблдор работает над ответом на этот самый вопрос. контейнеров с душами будет шесть, а Волдеморт будет последней и седьмой частью».

Гермиона кивнула. — Потому что семь — такое волшебное число. Мистер Кроукер, не могли бы вы ответить нам еще на один вопрос?

"Если я могу..."

«Как вы узнали, что мы связаны? Мы никому не сказали». Гермиона внимательно наблюдала за ним, но все, что она получила, была улыбка от мужчины.

«Несмотря на то, что Дамблдор окружен тринадцатилетними мальчишками, я полагаю, что он забыл, что значит быть тринадцатилетним. Всего несколько минут рядом с моим внучатым племянником, который примерно вашего возраста, достаточно, чтобы напомнить мне, что средний тринадцатилетний мальчик не ведет себя так, как ты с девочками. Если бы тебе было пятнадцать, когда мы встретились, не думаю, что я бы это заметил».

Гермиона посмотрела на своего напарника. «Я знал, что это будет что-то простое, на что мы бы не обратили внимания».

«Кроме того, мисс Грейнджер, вы должны понимать, что я очень наблюдательный человек, и я слежу за необычной магией, что является само собой разумеющимся для моей работы. , ну... то, как вы представились нам, когда мы впервые встретились, кричало «связаны» со мной. Единственное, что заставило меня задуматься, это то, что вас было трое». Он ухмыльнулся. «Это очень необычно, если вам любопытно, но и не неслыханно. Если позволите, не могли бы вы рассказать мне, как вы стали связаны?»

Гарри и Гермиона переглянулись. Гарри пожал плечами.

Гермиона снова повернулась к Крокеру. «Мы думаем, что понимаем механику того, что произошло, но мы не знаем, почему мы сблизилась».

— Понятно. Никаких ритуалов или магических клятв?

— Нет, — подтвердила Гермиона. «Это произошло после того, как Гарри спас нам жизни. Мы понимаем Долги жизни, но мы также знаем, что это не то».

— Очень любопытно, — задумчиво сказал Кроузер. "Ну, если вы не хотите спросить что-нибудь еще, я думаю, мы закончили до следующего раза."

— У нас больше ничего нет, — сказал ему Гарри.

Кроузер повел их обратно к вестибюлю. — Как проходят ваши тренировки, мистер Поттер?

«Очень хорошо, я думаю. Мы освоили Изгнание и Призыв, а также заклинание Ошеломления. Мы можем сделать стандартный щит Протего, и мы работаем над щитом Фортис».

"Это работает для вас?" — спросил Кроузер, несколько пораженный. «Обычно это заклинание седьмого курса».

«Я делаю все возможное, и это немного туманно. Я думаю, мне просто нужно больше работы. затем изучить чары Разочарования, — объяснил Гарри.

«И то, и другое очень полезно. Я бы посоветовал вам использовать заклинание «Взрыв», так как оно проще. Кроме того, чрезвычайно полезно научиться бесшумно сотворять заклинания. Начинайте с заклинаний первого года, когда делаете это», — сказал им Кроузер, когда они достигли атриума. «Ну, вот и мы. Счастливого Рождества».

— Спасибо за ваше время, мистер Кроузер, — сказала Гермиона.

«Да, спасибо. Я оценил это. Если вы не возражаете, что я так говорю, вы намного приятнее, чем большинство других сотрудников Министерства, которых я встречал или о которых читал», — сказал ему Гарри.

Кроузер усмехнулся. «Это потому, что у нас есть общая цель, Гарри. Обещаю, я могу быть настоящим ублюдком, когда должен быть. До свидания».

Гарри повел Гермиону домой, вернувшись в обратном направлении по тому же маршруту, по которому они добирались до Министерства.

— Мне нравится мистер Кроузер, — сказала Гермиона.

«Я тоже, хотя я должен задаться вопросом, рассказал ли он нам тоже все».

— Если и не знал, то хорошо спрятал.

— Я согласен, — сказал Гарри.

Дэн и Эмма сидели в гостиной и с тревогой ждали их, когда подростки вернутся.

В час дня Рождества Гарри и Гермиона прогулялись по улице. Несмотря на холод, они были без перчаток, чтобы держаться за руки. Сначала Гарри немного стеснялся этого, но теперь был рад этому. Держать Гермиону за руку было как-то утешительно, без отчаяния, которое ознаменовало начало их связи.

Когда они дошли до угла, из-за большого дерева с широко раскинутыми руками вышел мужчина с темно-каштановыми волосами. "Счастливого Рождества, Гарри!"

"Счастливого Рождества, Сириус!" Гарри шагнул в объятия. Когда он отпустил, Гермиона подошла для приветствия и быстрого объятия.

Гарри повел крестного обратно по улице. «Сейчас мне понадобятся твои волосы».

— Я понимаю. Однако чего я не понимаю, — сказал он с ухмылкой, — так это того, почему вы

держались за руки с Гермионой. Если здесь все идет хорошо, значит ли это, что дела с Джинни идут плохо?

Гарри был к этому готов. — Вовсе нет. Это просто означает, что мы становимся немного дружелюбнее. Мы все лучшие друзья, мы не встречаемся.

— Угу, — сказал Сириус, как будто он не был убежден.

Гарри остановился, протянул руку и выдернул волос с головы Сириуса.

"Ой! Это больно!"

— Ты прав, что пытаешься намекнуть о нас, — сказала Гермиона и показала ему язык.

— Ты используешь этот язык с Гарри? — лукаво спросил Сириус.

Вместо ответа Гарри и Гермиона отступили на шаг от тротуара, и их стало плохо видно. На самом деле, когда Сириус попытался найти их, он поймал себя на том, что смотрит на дом сбоку и задается вопросом, куда пропала пара. Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что происходит.

"Очень мило, у тебя есть оберег "Волшебник-Меня-Не-Замечаю"". Сириус терпеливо ждал. Внезапно улица как будто стала немного длиннее, и лишний дом стал так же хорошо виден, как и все остальные на улице. Гарри и Гермиона стояли в пяти футах от него и махали ему рукой. Он прошел по территории и вошел в дом.

Внутри Гермиона забрала его длинное шерстяное пальто, оставив его в маггловской куртке поверх джемпера и обычных брюках. "Как это выглядит?" он спросил. — Ремус сказал, что я должен вписаться в это.

«Я бы сказал, что ты отлично подходишь. Я Дэн Грейнджер». Дэн, одетый так же, протянул руку и подошел.

"Сириус Блэк." Он пожал Дэну руку.

В это время подошла мать Гермионы. «Добро пожаловать в наш дом, мистер Блэк. Я Эмма Грейнджер».

— Приятно познакомиться, — сказал Сириус, взяв ее руку и поцеловав ее тыльную сторону, вместо того, чтобы дрожать. «И, пожалуйста, зовите меня Сириусом. Я хотел бы надеяться, что мы все будем часто видеться в ближайшие годы».

«И это Дэн и Эмма для вас. Пожалуйста, пройдите сюда. Я бы спросил, не хотите ли вы выпить, но Эмма сказала мне, что обед вот-вот будет подан». Дэн повел их всех в столовую. «Сириус, ты можешь получить эту сторону. Дети могут разделить другую сторону». Дэн ушел, чтобы помочь Эмме принести последние тарелки с едой, прежде чем они заняли два места по обеим сторонам длинного стола.

«Сириус, из «Ежедневного пророка» я понял, что ты в Визенгамоте. Чем ты еще занимаешься? Или это занимает все твое время?» — любезно спросил Дэн.

"О, вы читали нашу газету?" — удивленно спросил Сириус, накладывая себе подаренную ему миску с картофелем. Он подумал, как еще его здесь удивить. «Вы действительно не должны верить всему, что читаете в той газете».

Эмма усмехнулась. «Я думаю, что Telegraph больше фактов, но даже у них есть свои плохие моменты. Не волнуйтесь, мы не верим всему, что там читаем, но нам нравится знать, что может происходить».

"Отличная ветчина, Эмма." Сириус подошел к словам, взяв дополнительный кусок.

— Спасибо, — с улыбкой сказала она, передавая Гермионе миску с картошкой.

«Отвечая на твой вопрос, Дэн, Визенгамот действительно отнимает у меня большую часть времени, но частично потому, что я ему это позволяю. Я трачу дополнительное время, пытаюсь решить несколько проблем, таких как Азкабан, а также отменить некоторые вредные законы. ... Это очень медленно, но нужно с чего-то начинать».

— Действительно, — согласился Дэн. «Из того, что я читал, я могу предположить, что вы ведете тяжелую битву?»

«Большую часть времени. Привлечение внимания общественности ко всему их безумию было хорошим началом, и это становится легче, когда я заключаю союзы. Я заработал несколько полезных союзников, удалив Дамблдора из Визенгамота», — откровенно сказал Сириус.

«Я был удивлен, увидев это. Я думал, что вам понадобится вся помощь, которую вы можете получить на «хорошей» стороне», — заметил Дэн.

«Если бы он действительно был полезен, я бы не возглавил усилия по его устранению. Я обнаружил, что он сохранил за собой должность Главного Мага, но почти ничего с ней не делал. Во многих отношениях это тянуло нашу сторону вниз. Я сделал ставку на то, что тот, кто его заменит, не ухудшит ситуацию, и мне повезло. Питер Трокмортон нейтрален и всеми уважаем. Он также готов выслушать, прежде чем принять решение, что практически неслыханно, но очень ценно. "

— Ты собираешься баллотироваться на пост министра, Сириус? — спросила Эмма. «Судя по количеству статей в газете с вами, мы удивляемся».

Сириус усмехнулся. «Я бы не отказался, но нет, в следующий раз я не буду баллотироваться на пост министра. Как я уже говорил ранее, я использую публичность, чтобы вынести на свет плохие вещи, чтобы мы могли их исправить».

Эмма положила нож и вилку и посмотрела прямо на Сириуса. — Какие у тебя планы на это лето... и на Гарри?

Сириус, в свою очередь, положил столовые приборы и вытер рот. Он заметил, что все пристально смотрят на него. — На самом деле, даже больше. Как только в Хогвартсе начнутся летние каникулы, я планировал пригласить Гарри и девочек, если они того захотят, навещать меня несколько дней в неделю. Я подумал, что смогу показать им, как работает Визенгамот. "У Поттеров раньше было место, и Гарри может снова претендовать на него, когда достигнет совершеннолетия. Я также подумал, что могу познакомить его с аспектами нашего мира, которым Хогвартс не учит. Для таких, как Гарри, школа предполагает, что волшебная семья будет преподавать" ему наши традиции и обычаи».

— А для таких, как Гермиона? — твердо спросила Эмма.

У него вырвался вздох. «Извините, но школе и Министерству все равно, поэтому я планировал пригласить еще и Гермиону. Я подозреваю, что Джинни уже знает большую часть этого, но я уверен, что она выучит хотя бы кое-что. мало вещей. И прежде чем ты спросишь, — быстро добавил Сириус, — нет, это несправедливо».

Эмма уронила голову на руки. «Иногда мне просто хочется ударить что-то или кого-то. Этот «другой мир» просто идиотский».

Сириус заметил, что все остальные, даже Гарри, согласно закивали. «Если это поможет, я открыто признаю, что временами я с вами согласен. У многих вещей, которые у нас есть, есть причина, но вы должны знать историю, стоящую за всем этим, прежде чем они обретут какой-либо смысл. Другие вещи, ну, они просто - как стили одежды». Он коснулся своей куртки. «Я нахожу это... интересным. Если честно, это не лучше и не хуже того, что я обычно ношу. Но моя первая реакция — мне это не нравится только потому, что оно другое».

«Возможно, это часть нашей проблемы, так много разных вещей», — прокомментировал Дэн.

— Будь я директором, — сказал Сириус, — у меня был бы курс по объяснению волшебного мира тем, кто в нем не вырос. В конце концов, у нас есть курс, чтобы рассказать нам о вашем мире. Он пожал плечами. «Может быть, я смогу заняться этим в следующем году; у меня есть более серьезные проблемы, о которых нужно позаботиться в данный момент».

— А как же Гарри? — спросила Эмма.

«Это действительно очень просто». Сириус посмотрел на своего крестника и улыбнулся. «Гарри, тебе нравится здесь жить и они тебе хорошие родители?»

«Мне здесь нравится, и они спасли меня, и они были очень добры ко мне». Гарри широко улыбнулся, показывая свою благодарность Дэну и Эмме.

«Тогда он будет оставаться здесь столько, сколько вы хотите, и пока он счастлив». Улыбка Сириуса была такой же широкой, как и у Гарри, а трое Грейнджеров выглядели облегченными. «Я его крестный отец, и я хочу быть частью его жизни. Если вы хотите относиться ко мне как к любимому дяде, я буду в восторге».

«Мы можем это сделать», — сказал Дэн, его улыбка достигла невероятных размеров. «Не хотите ли пройти в другую комнату, где нам будет удобнее? Я также могу угостить вас хорошим бренди».

«Я был бы счастлив, Дэн. Эмма, ты прекрасно готовишь», сказал Сириус, вставая.

«Спасибо, и спасибо за то, что не пытался забрать Гарри. Мы так полюбили его», — сказала ему Эмма с невыплаканными слезами в ярких глазах, счастливая, что ее самый большой страх не оправдался.

«Гарри всегда рады в моем доме, хотя... я думаю, что Гермиона заставляет его чувствовать себя здесь немного более желанным гостем, чем я», — поддразнил Сириус.

Каждый из подростков покраснел, но и не отрицал этого. В гостиной они заняли диван и сели очень близко, хотя на этот раз не держались за руки. Гарри наслаждался днем со своим крестным отцом и тем фактом, что Сириус так хорошо подходил Грейнджерам.

Два дня спустя к ним присоединилась Джинни, и трио было очень счастливо снова быть вместе. Тогда они обменялись подарками.

Позже тем же вечером, когда их было всего трое, Джинни обняла Гарри за шею и поцеловала его в губы. Это было не очень долго, но едва целомудренно. «Счастливого Рождества, Гарри». Когда она отпустила его, она повернула его к Гермионе, которая сделала то же самое. Гарри пришлось согласиться, что это было счастливое Рождество.

Трио также продолжало усердно работать над уроками французского. Их репетитор, Мария, также несколько раз приходила к ним и помогала. Они начали поддерживать простые разговоры. Эмма была очень довольна их прогрессом.

В течение весеннего семестра школа шла хорошо, как и их уроки самоучки по защите. Когда они застревали, их выручал профессор Люпин, но в большинстве случаев им это было не нужно. К концу мая все трое могли накладывать щит Фортис и порчу Взрыва, сами Разрушение

иллюзий и бесшумно накладывать маломощные заклинания. Те заклинания, которые требовали много энергии, все еще не могли быть произнесены бесшумно, как бы они ни старались. Гермиона считала, что они могут сделать все это только благодаря своей магической связи.

Конец мая также принес в школу новое волнение. В обед Лаванда и Парвати были возбуждены. Когда Рон сел обедать, Гарри спросил его: «Что с ними?»

«Они думают, что Трелони только что произнесла пророчество. Это была просто куча чепухи, но она произвела впечатление», — сказал Рон, наполняя свою тарелку.

"Итак, что случилось?" — спросила Гермиона.

Лаванда услышала вопрос и села рядом с Гермионой. «Вы никогда не поверите, но сегодня профессор Трелони сделала пророчество. Она преподавала, как обычно, когда вдруг напряглась и начала говорить хриплым голосом. Это было так здорово!» — взвизгнула она.

"И?" — подсказал Гарри.

"Она сказала:

Сила победить будет

найдена в любви троих.

Потом она снова стала нормальной и ничего не помнила! Разве это не так круто?! Любовь победит все!"

Гарри считал нереальным, что Трелони когда-либо станет нормальной. Мысль о том, что любовь побеждает что-либо, тоже казалась ему довольно странной.

— Да, это круто, Лаванда, — сказала Гермиона, надеясь, что это звучит более взволнованно, чем на самом деле. Должно быть, она не слишком расстроилась, так как Лаванда не утратила своего волнения, возвращаясь на свое обычное место. Гермиона посмотрела на Гарри и прошептала: — Не знаю, правильно ли это, но это может относиться и к нам.

Гарри на мгновение задумался. «Ты имеешь в виду Его против Нас?» — прошептал он в ответ. Она кивнула. Джинни привлекла его внимание вопросительным взглядом, и он прошептал ей оба комментария. Выражение ее лица стало задумчивым.

Никто из них не смотрел на главный стол, где директор также думал о втором пророчестве Сибиллы Трелони и о том, как оно работает с первым.

— Гарри? Хочешь прогуляться вокруг озера? — спросила Гермиона. «Это может быть наш последний раз в этом году».

Он оглядел Большой зал в поисках Джинни и увидел, что она сидит за столом Рейвенкло и разговаривает со своей подругой Луной. Пожав плечами, он сказал: «Конечно».

Двое вышли из замка. Гарри заметил, что Джинни шла немного позади, а Луна все еще была с ней, обе продолжали разговор.

«Я до сих пор не знаю, какие уроки выбрать в следующем году», — призналась Гермиона, когда они начали прогулку вокруг озера по тропинке, ведущей вверх по небольшому холму со скалами над озером, чтобы они могли насладиться видом. «Я очень хочу сдать их все, но профессор МакГонагалл говорит, что это невозможно, так как пара из них обычно сдается одновременно, как Гадание и Арифмантика. Видимо, они не ожидают, что кто-то возьмет оба из них, это либо одно, либо другое. другой.»

— Я могла бы попытаться взять обоих, — сказала Луна позади них, когда они достигли вершины небольшого холма.

Гарри и Гермиона остановились и обернулись, удивленные тем, что блондинка могла их услышать.

«Мне всегда нравилась арифмантика, и некоторые говорят, что в моей семье есть Провидцы. Моя мать, возможно, была одной из них, поскольку она заставила книжный шкаф лететь передо мной прямо перед тем, как она...» Она печально замолчала.

— Все в порядке, — мягко сказала Джинни, обнимая подругу.

Луна тупо кивнула. «Все шло нормально, и когда я вошел в комнату, не возникло никаких проблем, но она вдруг передвинула книжный шкаф, и через несколько секунд раздался взрыв. Откуда она могла знать, если она не Провидица?»

Ей никто не ответил, и всем стало грустно за своего друга.

«Конечно, может быть, Сноркак сказал ей, так что, возможно, именно так она получила свое предвидение».

Гарри посмотрел на Гермиону и поднял бровь. У них было несколько разговоров с Луной в течение семестра, и ни один из них не знал, что о ней думать.

«Мне жаль, что ты никогда не узнаешь», — сочувственно сказала ей Джинни. - Давай, продолжим нашу прогулку.

Луна повернулась и посмотрела на озеро. «Здесь действительно красиво. Так легко не обращать внимания на то, что тебя окружает». Она повернулась к ним и пронизательно посмотрела на остальных троих.

Гарри вздрогнул от этого взгляда, и в его животе образовался маленький комок страха при мысли о том, что кто-то еще догадается, что между ними есть связь. Он увидел, как Луна посмотрела прямо на него, прежде чем сделать шаг назад, словно собираясь продолжить путешествие вокруг озера, но она была слишком близко к краю, и земля начала рушиться.

Руки Луны начали трястись, когда она пыталась сохранить равновесие и не упасть со скалы.

Недолго думая, Гарри бросился вперед, чтобы схватить Луну, но внезапно его отбросило назад. Прежде чем он успел запаниковать, он увидел, как рука Джинни рванулась вперед, схватила пригоршню мантии Луны прямо между ее маленькой грудью и сильно потянула. Голова Луны откинулась назад, когда ее тело полетело вперед и в объятия Джинни, где та крепко ее держала.

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на Гермиону, которая удерживала его. Она слегка покачала ему головой и приложила палец к его губам, прежде чем отпустить его и повернуться к Луне.

"С тобой все в порядке?"

Луна сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем кивнула. "Я так считаю." Она отстранилась от Джинни и внимательно посмотрела через край на озеро в тридцати футах внизу, окруженное зазубренными камнями, тянущимися вдоль основания утеса. «Спасибо, Джинни. Я верю, что ты спасла мне жизнь».

"Я не думаю, что я это сделала. Ты, вероятно, не перешла бы через край, а если бы и перешла, я уверена, ты бы наложила смягчающее заклинание или два", - спокойно сказала ей Джинни, несмотря на то, что ее грудь вздымалась.

"Но..."

— Не беспокойся об этом, Луна, — заверила ее Джинни. "Друзья для этого и нужны. Однако я думаю, что нам следует продолжить нашу прогулку и выйти за скалы здесь. Возможно, сейчас лучше идти гуськом. После тебя?"

Луна странно посмотрела на нее, прежде чем пожала плечами и пошла по дорожке. Джинни последовала за ней, взглянув на Гарри.

Гарри позволил двум другим девушкам немного выдвинуться вперед, прежде чем повернуться к Гермионе. — Почему ты схватил меня? Луна могла сильно пострадать, — прошептал он.

«Потому что я видел, что Джинни позаботится об этом, и тебе не нужно было вмешиваться».

"Но..."

— Гарри, что было бы, если бы ты спас ее? Увидев в его взгляде внезапное понимание, она кивнула. — Если бы она действительно собиралась умереть, я бы понял. Я мог бы расстроиться, но я бы понял. Тебе не нужно было вмешиваться в это дело. Мы с Джинни решили, что будем защищать тебя от самой себя. - или, может быть, твоя магия - сколько сможем."

Кивнув, он сказал: «Я понял, и... спасибо».

«Пожалуйста, хотя у меня были свои эгоистичные причины для этого», — сказала она с быстрой ухмылкой. - А теперь пошли, нам нужно наверстать упущенное. Она поспешила за Джинни.

Гарри усмехнулся и пошел по дорожке вслед за Гермионой. Он был рад, что о нем заботятся; он и так наделал достаточно глупостей.

Когда год закончился, и они прибыли на Платформу 9  $\frac{3}{4}$ , Джинни со слезами на глазах попрощалась со своими товарищами по связи, пообещав прийти и навестить их через неделю. Она собиралась уговорить отца позволить ей остаться с Грейнджерами на все лето после той первой недели дома.

Обе девушки были очень счастливы, что не произошло никаких чрезвычайных ситуаций с василисками или троллями, и в этом году ни одна другая девушка не привязалась к Гарри. Они вдвоем обсудили, что может произойти, и оба надеялись, что для Гарри всегда будут только они вдвоем.

Сириус был на вокзале и встретил Гарри и Гермиону. Он объяснил, что вызвался забрать их и спасти Грейнджеров от необходимости ехать через лондонские пробки. Он повел их к назначенному месту аппарации на платформе. Там он параллельно аппарировал каждого из них по одному в дом Грейнджеров. После хорошего ужина для пятерых Сириус сказал им, что увидится с ними через несколько дней, и аппарировал домой.

В то время как Эмма была счастлива, что в этом году не произошло ничего плохого, другая ее часть боялась, что это затишье перед бурей.

<http://tl.rulate.ru/book/74322/2063105>